

Чэнь Циньцин помахал Су Баю, и тот, увидев его, быстро подбежал, положил багаж в багажник, затем сел на пассажирское сиденье.

Су Бай повернул голову, взглянул на Чэнь Циньцина, и его выражение лица стало немного неестественным, взгляд забегал, словно он намеренно избегал зрительного контакта.

Надо признать, Су Бай мастерски изобразил чувства человека, который тайно влюблён, но не решается признаться.

Конечно, если бы он в этот момент не общался с Нелегальной системой Ничтожного Пассива...

[Су Бай: Этот генеральный директор вообще надёжный? В рабочее время специально приехал за мной. Неужели его компания обанкротится? А если обанкротится и потребует с меня деньги? У меня же нет денег!]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: ... Хозяин, не волнуйся, банкротство — это дело будущего.]

[Су Бай: Ну и хорошо.]

Молча ведя машину, Чэнь Циньцин: «...»

В следующее мгновение он снова услышал, как Су Бай говорит:

[Но если он потом будет просить милостыню на улице, это же жалко. Мне кажется, он неплохой человек. Если у меня появятся деньги, я ему верну.]

Чэнь Циньцин: «...»

Ну, спасибо на добром слове.

Нелегальная система Ничтожного Пассива тоже замолчала.

С каких это пор в мире, где мучают и тело, и душу, заговорили о деньгах?!

Деньги в этом мире абсолютно не важны, ясно?

Но, учитывая помешанный на деньгах характер своего хозяина, Нелегальная система Ничтожного Пассива решила, что нет смысла тратить лишние слова.

Не исправить, лучше смириться!

Чэнь Циньцин привёз Су Бая в свой загородный дом. Увидев особняк, Су Бай загорелся глазами.

Очевидно, дом ему очень понравился.

Су Бай спросил у Нелегальной системы Ничтожного Пассива:

[Проклятая система, дом в моей маленькой сокровищнице такой же большой?]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: Хозяин, дом в маленькой сокровищнице больше этого.]

[Су Бай: Правда?!]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: Да, хозяин, поэтому тебе нужно хорошо выполнять задачи.]

[Су Бай: Угу-угу.]

Чэнь Циньцин взглянул на Су Бая и сказал:

— Заходи в дом.

Су Бай поспешно последовал за Чэнь Циньцином внутрь, где тот познакомил его с домработницей — тётушкой Чжан.

Эта тётушка Чжан с детства заботилась о главном герое и знала о нём всё.

Поэтому, увидев Су Бая, которого Чэнь Циньцин привёл с собой, она скривилась...

К Су Баю она явно прониклась неприязнью, а в глазах, обращённых к Чэнь Циньцину, читалась явная тревога.

Су Бай, конечно, заметил неприязнь тётушки Чжан, но не придавал этому значения, вместо этого начал осматривать дом, включая убранство.

Внезапно его взгляд упал на вазу. Он подошёл к ней и протянул руку, словно собирался взять её...

Тётушка Чжан тут же окликнула его:

— Что ты делаешь?!

Су Бай замер, убрал руку и смущённо сказал:

— Я просто подумал, что эту вазу лучше поставить на балкон, для привлечения богатства...

Тётушка Чжан, глядя на его бедняцкий вид, сказала:

— Ты знаешь, насколько эта ваза ценна? Разобьёшь — сможешь возместить?!

Су Бай честно покачал головой, заложил руки за спину, показывая, что больше не будет трогать вазу.

Чэнь Циньцин, конечно, понимал, что тётушка Чжан просто срывает злость.

Чэнь Циньцин позвал:

— Тётушка Чжан.

Тётушка Чжан взглянула на Чэнь Циньцину и тут же поняла, что он имеет в виду. Пришлось сдержать недовольство.

Виновато было лишь то, что он выглядел не так, как надо, а точь-в-точь как тот человек, да ещё и встретился с их молодым господином.

Чэнь Циньцин повернулся к Су Баю и сказал:

— Ты будешь жить в этом доме и можешь трогать всё, что здесь есть.

Су Бай посмотрел на Чэнь Циньцина и спросил:

— Правда?

Чэнь Циньцин ответил:

— Конечно, правда.

Су Бай указал на вазу рядом с собой:

— Тогда я могу трогать эту вазу?

Чэнь Циньцин внимательно посмотрел на Су Бая и кивнул:

— Да, можешь.

Услышав это, Су Бай тут же расплылся в улыбке. Тётушка Чжан, увидев это, разозлилась ещё сильнее — она подумала, что Су Бай таким образом демонстрирует своё превосходство.

Но из уважения к Чэнь Циньцину она не могла ничего сказать, только тяжело фыркнула и сердито посмотрела на Су Бая.

А Су Бай уже начал передвигать вазу, поставив её на балкон.

Затем он посмотрел на неё слева, справа и, наконец, с удовлетворением кивнул.

Сразу после этого Су Бай попросил выбрать себе комнату...

Чэнь Циньцин, конечно, согласился.

Су Бай осмотрел все комнаты в доме и в итоге выбрал ту, что была рядом со спальней Чэнь Циньцина.

Тётушка Чжан подумала, что Су Бай выбрал эту комнату, чтобы быть ближе к их молодому господину...

Какая хитрость!

Но когда Чэнь Циньцин спросил Су Бая о причине выбора этой комнаты, тот с горящими глазами ответил:

— В этой комнате хороший фэншуй, привлекает богатство!

На это Чэнь Циньцин промолчал.

Под вечер, закончив работу в кабинете, Чэнь Циньцин вернулся в свою комнату. Первое, что он увидел, — Су Бай в белой рубашке.

Пуговицы на рубашке Су Бая были застёгнуты только на нижние три, обнажая изящные ключицы.

Из-под рубашки выглядывали две длинные и стройные ноги.

Увидев, как Чэнь Циньцин входит, Су Бай занервничал, засмутился и, казалось, даже не знал, куда деть руки, лишь крепче сжимая края одежды...

Чэнь Циньцин стоял у двери, спокойно глядя на Су Бая.

И тут он услышал, как Су Бай говорит своей системе:

[Проклятая система, этот наряд действительно работает? Что особенного в белой рубашке? Ты меня не обманываешь?]

Ну всё.

Чэнь Циньцин понял: даже если бы у него и были какие-то фантазии, то после этих слов они бы точно развеялись.

Чэнь Циньцин посмотрел на Су Бая и спросил:

— Что ты делаешь?

Су Бай смутился:

— Я, я...

Он запнулся, лицо покраснело ещё сильнее, и он выглядел так, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Его взгляд скользнул по Чэнь Циньцину, и в нём читалась смесь страха и скрытого ожидания, которую он мастерски передал.

На самом деле, Су Бай уже настолько явно всё показал, что не нужно было слов, чтобы понять, что он хочет выразить.

Чэнь Циньцин сделал шаг вперёд, направляясь к Су Баю...

Увидев это, Су Бай напрягся, словно стал ещё более нервным, чем раньше.

[Су Бай: Похоже, это действительно работает?]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: Хозяин, согласно статистике, белая рубашка — это то, перед чем мужчины не могут устоять.]

[Су Бай: Мужчины тоже поддаются? Не понимаю ваш вкус. Чтобы быть красивым, мужчина должен быть мускулистым!]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: ...]

Чэнь Циньцин подошёл к Су Баю и спокойно смотрел на него, не делая движений.

Су Бай посмотрел на Чэнь Циньцина, моргнул, немного замешкался, прикусил губу и, наконец, протянул руку, коснувшись первой пуговицы на рубашке Чэнь Циньцина. Его руки слегка дрожали...

Чэнь Циньцин остановил руку Су Бая, не позволяя ему расстегнуть свою рубашку.

Су Бай удивился, поднял взгляд на Чэнь Циньцина, затем, словно от удара током, отвел глаза, опустил голову и тихо сказал:

— Это... это мой первый раз...

Очевидно, эти слова должны были пробудить в мужчине низменные инстинкты. Первый раз означал, что можно полностью завладеть им.

Для главного героя это, несомненно, было тем, что могло разжечь желание.

Однако Чэнь Циньцин не был оригинальным персонажем, и его это не задело.

Поэтому, несмотря на то что Су Бай играл великолепно, Чэнь Циньцин оставался совершенно спокойным.

Чэнь Циньцин посмотрел на Су Бая и спросил:

— Ты хочешь отплатить мне своим телом?

Автор хотел бы сказать: Чэнь Циньцин: Я просто наблюдаю за игрой актёра... :)

Спасибо всем, кто поддерживал меня, отправляя лайки или поливая питательной жидкостью!

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Смотрящий на пустой кошелек Ачи — 20 бутылок; Новый любимец — 11 бутылок.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1445654>